

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-6-2.47>

Шейко Дарья Владимировна

ОСОБЕННОСТИ ПРОСТРАНСТВЕННО-ВРЕМЕННОЙ СЕМАНТИКИ АДЪЕКТИВНЫХ СОЧЕТАНИЙ ЛЕКСЕМЫ "СПЛЕТНЯ"

Проблема изучения лексико-семантических связей слов является одной из центральных в современной лексикологии. В статье проанализирована специфика лексической сочетаемости лексемы "сплетня" с прилагательными двух лексико-семантических групп со значением "пространственная локализованность" и "временная характеристика". Делается вывод о том, что базовая пространственная характеристика лексемы "сплетня" реализуется через такой локус, как "город", понимаемый как многофакторное сложное социальное и культурное образование, а базовая временная характеристика "сплетни" представляет собой континуум по шкале "характеристика момента возникновения".

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/6-2/47.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 6(84). Ч. 2. С. 407-411. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/6-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

20. Хроленко А. Т. Основы лингвокультурологии. М.: Флинта; Наука, 2005. 184 с.
21. Хроленко А. Т. Семантика фольклорного слова. Воронеж: Изд-во Воронежского университета, 1992. 137 с.
22. Хунан-Кара // Тувинские героические сказания: в 60-ти т. / сост. С. М. Орус-оол. Новосибирск: Наука, Сибирское издательско-полиграфическое и книготорговое предприятие РАН, 1997. Т. 12. С. 54-297.

THE CONCEPT "SPACE" IN THE EPIC WORLD VIEW

Khertek Lidiya Kendenovna, Ph. D. in Philology
Tuvan State University, Kyzyl
lidia.hertek@yandex.ru

The article considers the specificity of the perception and verbal representation of the concept "space" in the epic world view. The paper analyzes the semantics of the linguistic units that objectify the concept "space". As a result of the research it is ascertained that the concept "space" as a special type of the ethno-cultural concept represents the national-cultural and axiological specificity of the epic world view. The author emphasizes that the epic space with its multilayeredness in the vertical projection and the fundamental property of endlessness in the horizontal plane corresponds to the world perception of the bearers of the Tuvan epic tradition, the deep reality of their mythopoetic consciousness.

Key words and phrases: concept; epic world view; Tuvan heroic tales; epic discourse; lexeme; lexical meaning.

УДК 81'37

Дата поступления рукописи: 05.04.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-6-2.47>

Проблема изучения лексико-семантических связей слов является одной из центральных в современной лексикологии. В статье проанализирована специфика лексической сочетаемости лексемы «сплетня» с прилагательными двух лексико-семантических групп со значением «пространственная локализованность» и «временная характеристика». Делается вывод о том, что базовая пространственная характеристика лексемы «сплетня» реализуется через такой локус, как «город», понимаемый как многофакторное сложное социальное и культурное образование, а базовая временная характеристика «сплетни» представляет собой континуум по шкале «характеристика момента возникновения».

Ключевые слова и фразы: лексическая сочетаемость; лексическое значение; пространственно-временной континуум; метонимизация; метафоризация; явление «сплетня».

Шейко Дарья Владимировна

Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь
dashejko@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ ПРОСТРАНСТВЕННО-ВРЕМЕННОЙ СЕМАНТИКИ АДЪЕКТИВНЫХ СОЧЕТАНИЙ ЛЕКСЕМЫ «СПЛЕТНЯ»

Введение. Лингвистический энциклопедический словарь дает следующее определение синтагматике – «один из двух аспектов изучения системы языка, анализ особых синтагматических отношений между знаками языка, возникающих между последовательно расположенными его единицами при их непосредственном сочетании друг с другом в реальном потоке речи или в тексте» [10]. Таким образом, синтагматика представляет собой правила сочетаемости одноуровневых языковых единиц. Исходя из взглядов современной лингвистики, эти правила не существуют сами по себе, т.к. «они мотивированы содержательными свойствами слова» [14, с. 9].

Сочетаемость слова определяется его валентностью, отражающей структурно значимое свойство лексического знака: в ней зафиксирована не только типовая сочетаемость данной единицы с другими, но и всевозможные позиции знака, определяемые множеством контекстов, в которых она функционирует.

Обладая потенциальной сочетаемостью на уровне языка (валентностью), слово, погруженное в контекст, актуализирует в своем содержании те или иные семы, что позволяет ему расширять свою смысловую структуру. Этот механизм в целом можно свести к следующей схеме:

- 1) выделение отдельных сем (речь может идти и о периферийных, и потенциальных семах);
- 2) «наведение» (термин И. А. Стернина) [15, с. 51], под которым подразумевается, что в лексическое значение искомого слова могут входить отдельные компоненты, ему не свойственные, но присутствующие в семантике его контекстуального окружения. С точки зрения Э. В. Кузнецовой, «актуализация может коснуться и такого элемента, как внутренняя форма слова» [9, с. 88]. Семантическое согласование слов («законы связи словесных значений» в терминологии В. В. Виноградова [6, с. 158]) имеет и когнитивное обоснование, т.к. в структуре знаков должны присутствовать интегрирующие концептуальные признаки партнеров, находящихся в общем контекстуальном окружении (несмотря на то, что они могут иметь разное семантическое наполнение и, следовательно, входить в разные семантические группы). При этом «сцепка» может осуществляться как по ядерным компонентам значения, так и по его периферийной зоне. Проблемы изучения лексической

синтагматики занимался целый ряд исследователей: Н. Д. Арутюнова [11], Ю. Д. Апресян [1; 2], И. Р. Гальперин [7], А. Вежбицкая [5], Е. В. Рахилина [14], А. Е. Супрун [16], В. М. Грязнова [8], Л. М. Васильев [4] и т.д.

Данная статья ставит своей целью проанализировать семантическое наполнение адъективных сочетаний лексемы «**сплетня**» со значением **пространственной локализованности** и **временной характеристики**.

Актуальность данного исследования определяется, прежде всего, важностью изучения синтагматических отношений в языке, анализ которых позволяет выделять новые смысловые зоны, актуальные для носителя языка, т.к. «опыт носителей проявляется прежде всего в языковом поведении лексемы, а именно – в ее сочетаемостных свойствах» [14, с. 353]. Исследование отобранного нами материала дает возможность выявить наиболее частотные адъективные дескрипторы «**сплетни**» в рамках названных ЛСГ, показать специфику ее смысловых приращений в соответствующих контекстах бытования.

Научная новизна обусловлена самим выбором объекта исследования: впервые делаются попытки классифицировать и описать адъективную сочетаемость такого сложного лингвокультурного и коммуникативного феномена, как «**сплетня**», под которым мы понимаем не соответствующее истине суждение о человеке или событии, а также о личных делах отсутствующих лиц, которое передается преимущественно из уст в уста и по мере распространения пополняется новыми подробностями, часто имеющими дискредитирующий характер.

Материалы исследования получены в ходе работы с данными Национального корпуса русского языка (цитирование опирается на материалы НКРЯ).

Методы исследования. Ведущими методами исследования являются следующие: метод сплошной выборки при работе с НКРЯ для отбора материала исследования, метод дефиниционного анализа при работе с лексикографическими источниками, метод контекстологического анализа, метод компонентного анализа содержания слова, общенаучные теоретические методы наблюдения, сравнения, описания, обобщения, интерпретации.

Результаты и дискуссия. В ходе исследования нами было обнаружено, что семантическое наполнение лексико-семантической группы «**пространственная локализованность**» неоднородно, поэтому в ее составе были выделены три лексико-семантические подгруппы (далее – ЛСПГ): 1) *прилагательные с определенной топонимической характеристикой*; 2) *прилагательные, образованные от родовых и видовых названий населенных пунктов или их частей*; 3) *прилагательные, называющие внутреннее («повседневное») пространство дома, учреждения, места торговли, прогулок.*

Группа прилагательных, обладающая семантикой «**пространственной локализованности**», довольно обширна. Методом сплошной выборки из НКРЯ было зафиксировано 125 примеров, которые по частоте употребления можно расположить следующим образом: *городская сплетня* (50 контекстов) – 40%, *московская* (22 контекста) – 18%, *петербургская (питерская)* – 12 контекстов) – 10%, *столичная* (6 контекстов) – 5%, *уездная* (4 контекста) – 3%, *деревенская* (3 контекста) – 2%, *офисная* и *больничная* (по 2 контекста) – 1,5%. Остальные прилагательные с пространственной семантикой проиллюстрированы одним примером.

Анализ представленных адъективных имен в сочетании с абстрактным существительным «**сплетня**» позволяет говорить, что в структуре значения прилагательных осуществляются метонимические сдвиги, которые опираются на принцип смежности, сопредельности. Так, в словосочетаниях «*городская сплетня*» или «*домашняя сплетня*» происходит смысловая рокировка, в ходе которой акцент переносится с места осуществления действия на ее участников. Объект утрачивает целостность, и фокус внимания переносится, что позволяет «рассматривать одно концептуальное единство как средство или проводник, обеспечивает ментальный доступ к другому концептуальному единству, цели, внутри одной идеализированной когнитивной модели» [12, с. 205]. *Городская сплетня*, таким образом, – это не только явление, которое происходит в пределах города, но и которое осуществляется жителями данной территории. Такая смысловая переакцентировка становится возможной в силу того, что место действия в сознании скорее ассоциируется с событиями и их участниками, выполняющими типовые действия. С этой точки зрения становится понятной частотность употребления адъективного сочетания «*городская сплетня*». Город как многофакторное явление, включающее в себя как вещный мир, так и социальные отношения, представляет наибольший интерес для изучения и описания в литературных текстах. Именно он выступает узлом связи, культуры, коммуникации. С другой стороны, город – это относительно замкнутое пространство, характеризующееся скоплением людей, вещей, отношений, что позволяет сформировать в сознании типические черты городской среды и образ городского обывателя. Так, М. М. Бахтин в работе «*Формы времени и хронотопа в романе*» выделяет «город» в качестве особого хронотопа, для которого характерны цикличность времени и замкнутость пространства: «Изо дня в день повторяются те же бытовые действия, те же темы разговоров, те же слова и т.д. Люди в этом времени едят, пьют, спят, имеют жен, любовниц (безроманных), мелко интригуют, сидят в своих лавочках или конторах, играют в карты, *сплетничают* (курсив автора статьи. – Д. Ш.)» [3, с. 396]. Город из реального пространства превращается в определенную бытийную модель, отсутствие событий в которой, в силу ритуализированности действий в условиях ограниченного пространства, и порождает необходимость создания особой виртуальной реальности, которая была бы максимально наполнена значимыми для обывателей событиями; «**сплетня**» позволяет совершить такую подмену. При этом в качестве номинантов могут выступать и имена собственные – «*московская сплетня*», «*петербургская сплетня*», «*новгородская сплетня*», «*невская сплетня*» и т.д.

Метонимия строится на избирательности человеческого сознания. Названная избирательность проявляется в том числе, с точки зрения Е. С. Милькевич, и в том, что «*Большее*» как категория преобладает над «*Меньшим*» [12, с. 210-211]. Большой объем, количество более значимо и заметно, чем меньшее. Понятие «*городская сплетня*» – наиболее универсальное, вбирающее в себя и так называемое «пространство мест»

(офис, больница, школа, рынок, площадь и т.д.), и «пространство сил» (формируемые в процесс общежития коммуникативные связи), поэтому его употребление обеспечивает ментальный доступ к разным значимым фрагментам действительности. С другой стороны, для человека конкретное преобладает над абстрактным, поэтому существует «московская **сплетня**», но нет «региональной **сплетни**» или «областной», а «губернская» употребляется только в 1 контексте.

Вторая ЛСГ с семантикой временной характеристики более однородна по своему составу. Лексико-семантическая группа «**степень новизны**» содержит в своем составе 62 контекста (по данным НКРЯ), включающие сочетание абстрактного существительного «**сплетня**» с адъективами соответствующего семантического содержания. По степени распространенности самым частотным прилагательным является лексема «последний» (19 контекстов) – 31%, «новый» (14 контекстов) – 23%, «свежий» (10 контекстов) – 16%, «старый» (8 контекстов) – 13%, «новейший» (4 контекста) – 6%. Остальные лексемы проиллюстрированы только одним примером.

Субъект вписан в систему пространственно-временных отношений, которая является базовой ментальной категорией. В картине мира человека, как в наивно-бытовой, так и в научной форме, зафиксированы представления о времени как о сложном феномене в форме временных когнитивных понятий, которые затем репрезентируются в языковых единицах разного уровня. Таким образом, очевидным становится тот факт, что время для конкретного индивида не абсолютная категория, представление о нем накапливается в ходе как индивидуального, так и общественного когнитивно-познавательного опыта.

Рассматривая поле временных отношений, в его центр мы помещаем прилагательные с прямым значением, которые образуют группу темпоральности: в нашей работе это адъективы «новая **сплетня**», «последняя **сплетня**» и «старая **сплетня**» (именно они и представлены в наиболее значимом численном количестве), а также прилагательное с переносным значением – «свежая **сплетня**».

«**Сплетня**» – явление информационно-коммуникативное по своей природе, а значит, обладающее фиксированным сроком жизни, который имеет субъективно обусловленную природу существования, опирающуюся на понятие момента речи в так называемом условном настоящем. Если в качестве центральной оппозиции рассмотреть взаимоотношение «новый/старый», то станет очевидным, что «новая **сплетня**» не указывает на первичность, она лишь показывает, что явление было ранее неизвестно индивиду. Если представить идеальную модель, состоящую из двух говорящих, то для субъекта «**сплетня**», которую он передает в момент речи, уже не является новой, даже если он представлен как первичный носитель в информационной цепи: содержание и форма уже осмыслены. «**Сплетня**» как явление обладает новизной для объекта, слушающего, так как информация впервые входит в его когнитивное пространство. При этом «**сплетня**» – не односторонняя передача, она предполагает обсуждение и взаимный обмен точками зрения по высказанному вопросу, поэтому в процессе коммуникативного акта, изменяясь, она способна приобретать черты новизны для обоих коммуникантов. Также необходимо отметить, что как преимущественно устный жанр «**сплетня**» напрямую зависит от характера, целей, ситуации общения. Поэтому субъект коммуникации в процессе говорения, меняя коммуникативные стратегии или расставляя по-новому акценты, может существенно отойти от первоначального замысла, и тогда «**сплетня**», возможно даже неожиданно для передающего, может приобрести характер новизны не только для объекта, но и для самого субъекта.

«**Сплетня**», обладающая не только информационным, но и фатическим началом, также ориентирована на эмоциональное пространство коммуникативного акта, поэтому новизна соотносима также с теми переживаниями, которые испытывают коммуниканты.

Таким образом, можно сказать, что «новая **сплетня**»: 1) субъективна и соотносится с моментом вхождения информации в когнитивное пространство; 2) охватывает как информационное, так и психологическое пространство коммуникативного акта; 3) новое тесно взаимосвязано со старым, возможен взаимообратный переход из одного состояния в другое; 4) новое не только оценивает временную шкалу, но также указывает на качество – «новая **сплетня** – та, которая мне не известна». Также ряд прилагательных имеют в своем морфемном составе элемент *ново-*: «новоиспеченная **сплетня**» (недавно появившаяся) и «новорожденная **сплетня**» (только что или недавно появившаяся). Последнее употреблено в переносном значении и имеет указание на первичность явления.

Также в данной группе зафиксирован элятив – «новейшая **сплетня**», в котором присутствует не только темпорально-качественное, но и оценочное значение: «новейшая **сплетня**» не только самая последняя в ряду, но и оцениваемая как наиболее интересная и актуальная.

Соотносимо с «новой **сплетней**» также сочетание «последняя **сплетня**», в котором сделан акцент на двух значениях лексемы: «последняя **сплетня**» – только что появившаяся, самая новая: «*Губернаторша... восхищалась рассказами барона, когда тот... повествовал о последней великосветской сплетне...*» (В. В. Крестовский. Панургово стадо. 1869. Ч. 1-2) [13], а также прилагательное «последний» указывает на то, что существует большое количество объектов в ряду и данный выступает как конечный результат на момент речи: «*...особенно, если ты послушаешь все последние сплетни об этом милом местечке, когда будешь ждать, пока набирается караван*» (Д. Глуховский. Метро 2033. 2005) [Там же], или подчеркивает конечный характер явления, показывая, что другого след за ним не будет: «*Есть три Пушкина... Пушкин – очами любопытствующих (всех тех, последнюю сплетню о нем ловивших едва ли не жаднее, чем его последний стих)...*» (М. И. Цветаева. Наталья Гончарова (Жизнь и творчество). 1929) [Там же].

«Старая **сплетня**» противопоставлена «новой **сплетне**». Так же, как и новая, – понятие «старая **сплетня**» субъективно. Старое описывает те явления, которые сохранились от прежних времен, принадлежали прошлому: *«Гуляли, разговаривали о старых московских сплетнях...»* (Г. И. Успенский. Волей-неволей. 1884) [Там же]. Думаем, что в таком значении употребление лексемы «**сплетня**» в ее прямом значении не совсем уместно, здесь она скорее переходит в разряд историй, так как не имеет своего главного признака – актуальности. При этом подобное замещение возникает не всегда. «Старая **сплетня**» также может подразумевать ту информацию, которая давно известна, которая появилась не теперь: *«Все помнили старые сплетни о том, что, может, Леонид не сам утонул, а брат Павел ему помог, чтобы избавиться от соперника»* (А. Слаповский. Большая Книга Перемен // Волга. 2010) [Там же]. В данном контексте информация сохраняет статус «сплетни», поскольку ее содержание значимо для говорящих, события или личности, в ней описываемые, известны и интересны говорящим, они прямо или косвенно соотносимы с настоящим и могут стать исходной базой для создания новых: *«– Это отголосок очень старой сплетни, поддержанной Горьким еще в 19-м году»* (Г. Д. Катаян. Азорские острова. 1955-1990) [Там же].

К прилагательным, образующим центр семантического поля, также относятся прилагательные, употребляемые в переносном значении, – «свежая **сплетня**» и его элятив «свеженькая». «Свежая **сплетня**» употребляется в значении ‘недавно появившийся или не утративший своей новизны, остроты, значения, незабытый’ и соотносимо со значением прилагательного «новый». «Свеженькая» (самая свежая), как и «новейшая», предполагает оценочную характеристику в структуре значения.

К периферии можно отнести употребляемые в одном контексте лексемы «средняя», «древняя», «вековая», «запоздалая» и «историческая». Первая употреблена в значении «равноудаленная от начала и конца», т.е. являющаяся промежуточным вариантом между новой и старой. Для характеристики информационных объектов обычно не употребляется. «Древняя», как и «вековая», употребляемая в прямом значении, подчеркивает принадлежность явления к отдаленному прошлому. Адъектив «запоздалая» указывает на несвоевременность, нарушение временных сроков и находится близко к границе «старая».

Заключение. Проанализировав контексты бытования лексемы «**сплетня**» со значением пространственной локализованности в XIX–XXI вв., мы пришли к выводу, что система прилагательных, используемая для ее характеристики, состоит из адъективов со значением статического признака ориентации. В качестве исходной пространственной точки носитель языка выбирает город, который представляет собой ограниченное пространство. Как правило, в контекстах, содержащих номинацию «городская **сплетня**», речь идет о провинциальном городе, который в концептуальном восприятии русского человека имеет двойственные черты – город как носитель национальной идеи, во многом утраченной столицей, и город как вместилище пороков: в первом и во втором случаях провинция/столица выступают как культурно обусловленная оппозиция (положительный/отрицательный полюсы варьируются). Явление «**сплетня**» принадлежит к обоим пространственным формированиям, выступая их интегральной точкой: сплетничают все и везде. Уровень пространственной локализованности можно рассмотреть также в виде градиционной цепочки, ориентированной на расширение пространственного локуса: *дом (квартира) – место работы/учебы (офисная, больничная, заводская, университетская) – город – уезд/губерния – столицы (Москва и Петербург)*. Где бы ни находился человек, в системе его коммуникации обязательно появляется такой феномен, как «**сплетня**». С точки зрения временной характеристики для носителя языка предпочтительна «новая **сплетня**», которая обладает наибольшей актуальностью и значимостью в процессе коммуникации.

Список источников

1. Апресян Ю. Д. Значение и оттенок значения // Известия Академии наук СССР. Отделение литературы и языка. 1974. Т. XXXII. Вып. 4. С. 230-330.
2. Апресян Ю. Д. Лексическая семантика. Синонимические средства языка // Апресян Ю. Д. Избранные труды: в 2-х т. Изд-е 2-е, испр. и доп. М.: Языки русской культуры, 1995. Т. 1. 464 с.
3. Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики. М.: Художественная литература, 1975. 809 с.
4. Васильев Л. М. Современная лингвистическая семантика. М.: Высшая школа, 1990. 176 с.
5. Вежицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов. М.: Языки славянской культуры, 2001. 288 с.
6. Виноградов В. В. Избранные труды. Лексикология и лексикография. М.: Наука, 1977. 312 с.
7. Гальперин И. Р. К проблеме необычных сочетаний слов // Проблемы общего и германского языкознания / ред. Э. М. Медникова. М.: Изд-во Московского ун-та, 1978. С. 61-71.
8. Грязнова В. М. Семантический потенциал слова и его реализация в речи // Филология и культура. 2015. № 2. С. 35-41.
9. Кузнецова Э. В. Лексикология русского языка. М.: Высшая школа, 1989. 215 с.
10. Лингвистический энциклопедический словарь [Электронный ресурс] / под ред. В. Н. Ярцевой. М.: Советская Энциклопедия, 1990. URL: <http://tapemark.narod.ru/les> (дата обращения: 18.06.2017).
11. Логический анализ языка: язык и время / под ред. Н. Д. Арутюновой, Т. Е. Янко. М.: Индрик, 1997. 352 с.
12. Милькевич Е. С. К вопросу о когнитивной метонимии в современном английском языке // Практики и интерпретации: журнал филологических, образовательных и культурных исследований. 2016. Т. 1. № 1. С. 202-213.
13. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruscorgora.ru> (дата обращения: 15.07.2017).
14. Рахлина Е. В. Когнитивный анализ предметных имен: семантика и сочетаемость. М.: Русские словари, 2000. 416 с.
15. Стернин И. А., Саломатина М. С. Семантический анализ слова в контексте. Воронеж: Истоки, 2011. 150 с.
16. Супрун А. Е. Лексическая система и методы ее изучения // Методы изучения лексики / ред. А. Е. Супрун. Минск: Изд-во БГУ им. В. И. Ленина, 1975. С. 3-22.

**SPECIFICITY OF SPATIAL-TEMPORAL SEMANTICS
OF ADJECTIVAL COMBINATIONS OF THE LEXEME “GOSSIP”**

Sheiko Dar'ya Vladimirovna
North-Caucasus Federal University, Stavropol
dashejko@yandex.ru

The problem of studying lexico-semantic relations of words is one of the key ones in modern lexicology. The article analyzes the specificity of the lexical compatibility of the lexeme “gossip” with the adjectives of two lexico-semantic groups with the meaning “spatial location” and “temporal characteristic”. The author concludes that the basic spatial characteristic of the lexeme “gossip” is realized through such locus as “city” considered as a multifactor complicated social and cultural establishment, and the basic temporal characteristic of “gossip” is continuum on the scale “description of origin”.

Key words and phrases: lexical compatibility; lexical meaning; spatial-temporal continuum; metonymization; metaphorization; “gossip” phenomenon.

УДК 81-115

Дата поступления рукописи: 12.03.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-6-2.48>

В статье анализируется функционирование английской лексемы “heavy”. Цель настоящего исследования состоит в сопоставительном описании лексикографического и коммуникативного значений лексемы “heavy”. Новизна заключается в интеграции лексикографических и контекстуальных методов для объективного описания семантики исследуемой лексемы. Актуальность определяется необходимостью выявления семантики лексемы, реально существующей в языковом сознании носителей языка. Результатом работы является выявление сходства и различий в содержании рассматриваемых значений.

Ключевые слова и фразы: сема; семантема; лексикографическое значение; коммуникативное значение; сопоставительное описание; индекс яркости значения.

Ширшикова Екатерина Александровна, к. филол. н.

Колтакова Софья Владимировна, к. филол. н.

Неровная Надежда Александровна, к. филол. н.

Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина», г. Воронеж
ekaterinaaleksandr@rambler.ru; koltakova2007@yandex.ru; nnerovnaya@yandex.ru

**ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОЕ И КОММУНИКАТИВНОЕ ЗНАЧЕНИЕ
АНГЛИЙСКОЙ ЛЕКСЕМЫ “HEAVY” В СОПОСТАВИТЕЛЬНОМ АСПЕКТЕ**

В современной лексикологии одним из важных методологических вопросов является способ описания значения слова. И. А. Стернин и М. С. Саломатина отмечают, что значение слова может быть описано с лингвистической точки зрения в разном объеме, и выделяют лексикографическое, психолингвистическое и коммуникативное значения [4, с. 22].

В настоящее время особую актуальность приобретают исследования, направленные на выявление семантики слова, реально существующей в языковом сознании носителей языка. Очевиден тот факт, что значение слова, представленное в словарях, не всегда отражает реальное употребление слова в речи. Поэтому представляется актуальным сравнивать лексикографическое и коммуникативное значения с целью подтверждения наличия или отсутствия отдельных семем в семантеме слова. Такого рода исследования позволяют также уточнить и актуализировать словарную дефиницию исследуемой лексемы.

Лексикографическое значение слова представлено в толковых словарях. Лексикографы формулируют его, основываясь на принципе редукционизма, то есть в словарной статье указываются основные признаки описываемого понятия [2, с. 109]. Под лексикографическим значением понимается «конструкт лексикографов», представляющий собой совокупность семантических признаков, который является субъективной словарной дефиницией [4, с. 23]. С целью устранения субъективизма и несовпадений в семантических описаниях одних и тех же лексических единиц ученые предлагают применять принцип *дополнительности словарных дефиниций* разных словарей в описании семантики слова [Там же, с. 22]. Согласно этому принципу, совокупность дефиниций из всех доступных словарей позволит наиболее полно описать значение слова и сформулировать обобщенную словарную дефиницию.

Однако даже унифицированное лексикографическое значение не позволит выявить реальное функционирование слова в языковом сознании.

С этой целью учёные выявляют и описывают психолингвистическое значение слова, которое представляет собой совокупность семантических признаков, закрепленных за данной лексемой в сознании носителей языка [Там же, с. 23].